

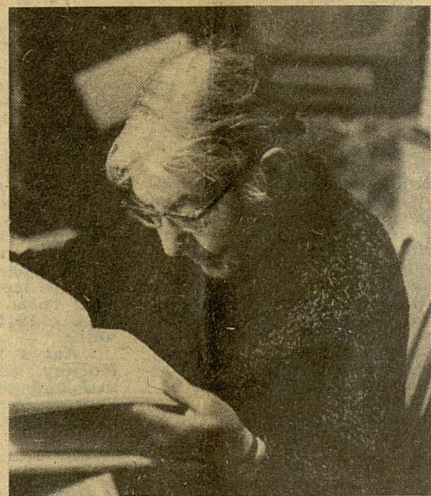
НА КРУГЛОМ столе разложены в ожидании хозяйки пузырьки с чернилами, стопки бумаги, на полках застыли верные помощники и спутники долгой жизни — книги. Их много, десять тысяч томов, самых разнообразных по тематике и по той роли, которую они играют в творчестве писательницы. Задание редакции — написать о библиотеке Мариэтты Сергеевны Шагинян — оказалось гораздо сложнее, чем я вначале предполагала. Ведь писать о книгах, собранных здесь, — значит волюн или невольно рассказывать о большом и единственном в своем роде творческом пути

литературы и, конечно, несколько собраний сочинений самого поэта. Томик сильно потрепаны, в них много закладок: видно, часто, очень часто брались они в руки, как, впрочем, и другие книги.

Как-то Мариэтта Сергеевна сказала, что можно зачитываться множеством книг, переходя от одной к другой, стать «всезнайкой» и в то же время остаться совершенно необразованным человеком. Но можно прочитать только одну книгу, но прочитать творчески, умно, с прилежанием, и от прочтения одной этой книги больше приблизиться к типу образованного человека, чем от проглатывания многих

каж авторов. Много литературных мемуаров. Книги о путешествиях и географических открытиях. И сотни три английских детективов...

ПРИ ВСЕМ разнообразии интересов писательницы, обширности ее творчества главная тема остается неизменной. «Ленин проходит че-

рез всю мою советскую жизнь», — говорит она. На полках библиотеки писательницы стоят три издания трудов Владимира Ильича, кончая последним, все произведения К. Маркса и Ф. Энгельса. Тетралогия «Семья Ульяновых», за которую Мариэтте Шагинян была присуждена Ленинская премия, — самое значительное, но далеко не единственное ее обращение к ленинской теме. Поездки по местам, связанным с жизнью великого вождя пролетариата, изучение документов и воспоминаний — все это помогало Мариэтте Сергеевне в ее работе. Но основное, что дало ей верное понимание личности Владимира Ильича, составило основу всей работы, — это внимательнейшее чтение трудов Ленина. Тома его Полного собрания сочинения всегда лежат на рабочем столе Мариэтты Шагинян. В каждом — множество закладок, отмечающих особо поразившие места. Нет дня, чтобы писательница не обратилась к одному из этих томов. «Любая твоя книга в той или иной мере пропитывается тем, что получаешь от чтения Ленина. А читать его хочется всегда, хотя бы по страничке в день, для духовного здоровья, подобно тому, как, просыпаясь утром, хочешь открыть форточку, чтобы подышать свежим воздухом», — так говорит она сама.

Галина КРЫМОВА.

НА СНИМКЕ: Мариэтта Сергеевна за чтением в своем рабочем кабинете.

Фото Н. ЛАВРЕНТЬЕВА.

КНИГА
В НАШЕЙ
ЖИЗНИ

В БИБЛИОТЕКЕ МАРИЭТТЫ ШАГИНЯН

Мариэтты Шагинян, потому что каждая книга была использована ею в работе.

Не ожидайте увидеть здесь стильных шкафов. Все гораздо проще. Один обычный книжный шкаф и множество открытых стеллажей и простых полок.

Чего здесь только нет! Учебники по горному делу и технологии обработки металлов рядом с философскими трудами древних мыслителей, работы по теории музыки и книги К. А. Тимирязева, В. И. Вернадского. Это разнообразие — не от беспорядка или безразличия к своей библиотеке. Наоборот, то, что здесь собрано, было крайне необходимо писательнице для глубокого постижения темы, для овладения той или иной областью человеческой деятельности на профессиональном уровне.

МАРИЭТТА Сергеевна всегда старается быть деятельным участником событий. Три года на строительстве ГЭС в Армении, инструктор прядильно-ткацкого дела на Дону, спуск в шахты, чтобы написать небольшую книжку «Зангезурская медь». И всегда углубленная, тщательная работа над специальной и исторической литературой. Вот еще один пример. Чтобы написать монографию о своем любимом поэте — Гете, она прошла пешком пол-Германии, прочитала в оригинале — и не один, а несколько раз — не только все художественные произведения Гете, но и такой специальный его труд, как «Учение о цвете», проштудировала чуть ли не все исследования о творчестве и жизни великого поэта-мыслителя, о его времени. На полках ее библиотеки собрана часть этой ли-

тературы. Но не одна, а сотни книг были прочтены именно так писательницей. И постепенно выработалась привычка: «Замечательная привычка, сделавшаяся моей «подругой» на всю долгую жизнь. Привычка находить нужную книгу; а в книге находить ее самое нужное место; а нужное место правильно конспектировать, ставя номер страницы. Привычка вдумчивого чтения, открытия цитатной мысли у автора; усвоение побочных мест, могущих пригодиться; привычка чувствовать себя в книге... не как в гостях, а как дома. Словом, привычка хорошо понять и отложить в записях для памяти нужную тебе книгу».

КАЖДАЯ новая тема творчества — это несколько месяцев или лет жизни и новые книги на полках. Занимаясь «воскрешением из мертвых» композитора XVIII века Иозефа Мысливечка, Мариэтта Сергеевна собирала литературу о музыке того времени, книги по истории. Большинство из них на чешском, итальянском, немецком языках. Когда писательница изучала итальянский и чешский, ей было... около семидесяти лет.

О тщательной работе писательницы над своими произведениями говорит и огромное количество словарей и справочников на полках. Конечно, здесь есть и четырехтомный словарь Владимира Даля, и весь Брокгауз и Ефрон, английские — Оксфордский и Томсона, и французский «Малый Лярус».

Наверное, не имеет смысла перечислять все, что собрано в библиотеке Мариэтты Сергеевны. Да это и невозможно. Конечно, здесь есть собрания русской и мировой классики на язы-